

Глава 44. Мама, что теперь делать?

.

– Кузен, я... Я сейчас не... Подожди немного, подожди, пока моей тете станет лучше! – Шуй Жолань энергично сопротивлялась, пытаясь вырвать руку, при этом нежно глядя на Цинь Хуайюна.

Просьба была незначительной, Шуй Жолань только хотела убедиться, что со старой мадам все будет в порядке.

Сердце Цинь Хуайюна слегка дрогнуло. Старая мадам была больна, и ее болезнь была очень серьезной. В это время в предыдущие годы она не болела, но внезапно ее болезнь обострилась так рано.

Когда он пришел навестить старую мадам, он расспросил няню Дуань, и узнал, что только младшая дочь постоянно приходила навестить старушку. Ни мадам Ди, ни Цинь Юйжу давно не были здесь, чтобы провести ее и почтить как настоящую хозяйку поместья.

Пусть старая мадам не была его родной матерью, она растила и воспитывала его с детства. У него не было матери, а его отец умер рано. Как ни крути, статус старой мадам давно стал равен статусу его родной матери. Никто не может изменить эти отношения между матерью и ребенком.

Он уловил намерения Шуй Жолань, и был очень тронут. Поэтому он пристально посмотрел на нее, ослабил руку, потом кивнул и серьезно сказал:

– Хорошо, я тебя понял, тогда ты переезжаешь в новый двор через два дня!

Поскольку у Цинь Юйжу сейчас болела рука, она постоянно была в скверном настроении и плохо спала по ночам. Ее дурной нрав вылез наружу, и она все время гоняла служанок на кухню за закусками.

Мэй Янь, ее горничная, не могла ее послушаться, поэтому постоянно носилась на кухню с фонарем в руках. Сегодня ночью она с десятков раз бегала на кухню и обратно, но не осмеливалась возражать, потому что Мэй Сюэ, по приказу хозяйки, уже несколько раз сильно ударила ее по лицу, так как она промедлила и потратила слишком много времени, чтобы принести вазу с закусками.

Все горничные и служанки Цинь Юйжу знали, что их юная леди только притворяется доброй и нежной перед посторонними.

– А, ты про то письмо. Говорят, что это наша старшая мисс написала его сыну герцога Юна. Это письмо настолько... Если кто-то чужой прочитает его, то репутация нашей старшей мисс будет навеки погублена! – Голос был очень тихим, но из-за того, что на дворе стояла ночь, и вокруг была тишина, его все равно четко было слышно через стену.

Мэй Янь замерла и притаилась за стеной, прислушиваясь.

– Нет, ничего такого не случится. Это письмо нашла Цюнь Хуа, самое большее, ее хозяйка покажет его генералу. Иначе бы не только старшей мисс, но и мадам Ди было бы стыдно показываться приличным людям на глаза! – послышался еще один голос. Казалось, что две девушки вместе веселились.

Мэй Янь сильно побледнела. Она схватила фонарь в руку, посмотрела на высокую стену рядом с собой, развернулась и повернула направо, туда, где была Лунная дверь в стене.

Ей обязательно нужно было выяснить, кто эти две сплетницы.

Так как о письме было известно только немногим – доверенным слугам мадам и старшей юной леди, но голоса только что явно принадлежали молоденьким служкам на побегушках.

Как кто-то еще узнал о том, что мадам и старшая мисс тайно отправили письмо в столицу, и где Цюнь Хуа нашла его?

Думая о том, что может произойти дальше, Мэй Янь нервничала и дрожала от страха. Когда она поспешно прошла через круглый проход в стене на другую сторону, то обнаружила, что там уже никого нет. Она неподвижно застыла, размышляя, что делать дальше. Она больше не собиралась идти на кухню, и с тревогой поспешила во внутренний двор своей юной хозяйки.

– Мэй Янь, ты так быстро вернулась? – пройдя ворота, Мэй Янь наткнулась на Мэй Сюэ, которая как раз вышла из дома.

Лицо Мэй Сюэ распухло, и Мэй Янь с первого взгляда поняла, что ее избили. Это заставило Мэй Янь опечалиться, так как они обе были приближенными горничными Цинь Юйжу, и выросли вместе.

Прежде все относились к ним только с уважением, и никто не мог насмехаться над ними. С таким лицом Мэй Сюэ была бы опозорена, если бы вышла за ворота двора на улицу, как она.

– Мисс спит? – тихо спросила Мэй Янь.

– Еще нет! – Мэй Сюэ горько покачала головой, и ее лицо вытянулось, когда ее взгляд упал на пустые руки подруги. Она испуганно предупредила ее: – Мэй Янь, тебя жестоко накажут, если ты войдешь вот так...

- У меня срочное известие! - Мэй Янь тихим тоном прервала Мэй Сюэ и поспешно подняла занавеску, что бы войти в дверь. Она направилась во внутреннюю комнату, пересекая внешнюю.

Цинь Юйжу сидела под лампой. Услышала звук шагов, она холодно подняла глаза и увидела, как вошла Мэй Янь. Когда она увидела, что в руках горничной ничего нет, она со вспышкой злобы схватила со стола чашку с чаем и яростно швырнула ее в лицо служанке.

Раньше она в первую очередь подумала бы о своей репутации. Даже если бы она рассердилась на служанку, она незаметно жестоко бы наказала ее, не привлекая внимания.

Длинная игла в корзинке для рукоделия использовалась ею не для вышивания, а для того, чтобы мучить людей. Все кисти и предплечья ее служанок были исколоты до кровоподтеков, но посторонние глаза не могли видеть эти раны.

Мэй Янь уклонилась от приближающейся к ней чашки, которая не повредила ее лицо, но рассыпалась на осколки прямо у ее ног.

- На колени! - не своим голосом заверещала Цинь Юйжу. Ее лицо было покрыто мазью зеленого цвета, и юная красавица сейчас выглядела как безобразная жаба в маленьких пятнах мази, даже ее брови отливали зелеными при свете лампы. Мазь была рыхлой и жирной, и даже красивое лицо юной девушки выглядело отвратительным и отталкивающим.

- Моя госпожа! - взмолилась Мэй Янь, глядя на осколки фарфора у своих ног.

- Тебе не по нраву осколки на полу? Ты отказываешься становиться на колени, мерзавка? Я продам тебя в дешевый бордель, если ты не встанешь на колени, и посмотрю, посмеешь ли ты там качать права! - презрительно усмехнулась Цинь Юйжу.

- Моя госпожа, я должна сообщить вам нечто важное! - Мэй Янь больше не могла колебаться. Она слишком хорошо знала свою собственную «добродетельную» юную леди, которая тайно уже делала что-то подобное с неугодными служанками, поэтому она мягко упала на колени, и осколки тонкого фарфора вонзились ей в ноги. От боли ее лицо мгновенно побледнело.

Увидев кровь, растекающуюся у ног служанки, Цинь Юй почувствовала себя намного лучше и холодно спросила:

- В чем дело?

- Когда я шла на кухню... за закусками, я услышала... как две служки по другую сторону стены смеялись и обсуждали то, что Цюнь Хуа нашла письмо, которое вы написали наследнику герцога Юна... - Боль была такой сильной, что ей пришлось приложить усилия, чтобы рассказать эту новость. Ей было так больно, что на лбу выступили капельки пота.

- Что, письмо было потеряно? Расскажи мне все подробности! - Цинь Юйжу внезапно вскочила на ноги, ее лицо сильно изменилось. Она больше не могла наслаждаться наказанием Мэй Янь и приказала Мэй Сюэ, которая тоже вошла: - Помоги ей встать!

Мэй Сюэ метнулась и поспешно помогла Мэй Янь встать с колен.

- Госпожа, я случайно услышала разговор за стеной, поэтому поспешила туда посмотреть, кто там был, но никого не увидела. По голосам можно предположить, что об этом говорили две юные служки, проходившие мимо, но я не знаю, было ли то, что они сказали, правдой! - Мэй Янь встала с чужой помощью и сказала это после того, как немного оправилась от боли.

Но она боялась взять на себя ответственность за правдивость этой новости. Она могла только подчеркнуть, что не знает, правда это или нет. На самом деле, те две сплетницы были предельно ясны в своих высказываниях. Если бы они на самом деле не видели этого, как бы они узнали о письме?

Еще больше побледнев, Цинь Юйжу стиснула зубы.

- Бегом позови сюда мою мать! - приказала она.

Мэй Сюэ поклонилась и поспешно вышла. Тем временем Мэй Янь осторожно отступила назад и прислонилась к стене. Раны на ее ногах все еще кровоточили, и ей было больно даже немного шевелиться.

Вскоре на пороге появилась мадам Ди. Несмотря на то, что она не хотела показываться людям на глаза с распухшим лицом, она сразу примчалась с няней Чжоу в придачу, услышав, что письмо Цинь Юйжу оказалось в руках Шуй Жолань.

- Как это произошло? - Мадам Ди вошла с распухшим лицом и недовольно спросила: - Что с тобой такое в последнее время?

- Мама, письмо было отправлено тобой! Это ты передала его «надежному» человеку, почему снова виновата я? - недовольно огрызнулась обиженная Цинь Юйжу.

- Я поручила отнести его, а затем отправить с тайным посыльным прямо в столицу. Как кто-то мог перехватить письмо? - Мадам Ди раздраженно опустила на стул. - Что, черт возьми, происходит?

Неприятности следовали одна за другой, и это не давало мадам Ди времени взять ситуацию под контроль.

- Ты, рассказывай! - с нажимом приказала Цинь Юйжу, указывая на Мэй Янь.

- Мадам, я услышала это от двух служанок, когда шла на кухню, чтобы принести старшей мисс закуски, но они ушли, когда я смогла перейти на другую сторону стены, так что я не знаю, правда это или нет! - склонив голову, проямлила Мэй Янь, внезапно почувствовав беспокойство.

- Ты действительно бесполезное существо! - сердито сказала мадам Ди и раздраженно подняла руку, чтобы потереть лоб над бровями. Затем она сделала глубокий вдох, чтобы обуздать охвативший ее гнев.

- Мама, что теперь делать? Если Шуй Жолань передаст это письмо моему отцу... я... Что мне делать? - запаниковала Цинь Юйжу.

Мадам Ди ущипнула ее за руку, затем встала и сказала холодным голосом, пройдясь несколько раз взад-вперед:

- Ничего не делать... Все будет хорошо, завтра я пойду к Шуй Жолань. Даже если письмо настоящее, тебя бы за это не обвинили!

То, что сказала мать, напомнило Цинь Юйжу, которая успокоилась после того, как подумала немного. Она подняла свою раненую правую руку и торжествующе рассмеялась:

- Верно, у меня болит рука, я никак не могла написать письмо. Даже если Шуй Жолань скажет, что это мое письмо, я могу обвинить ее в том, что она сама подделала его!

Письмо было написано мадам Ди, и хотя она изменила почерк, это не гарантия того, что у Цинь Хуайюна не возникнет подозрений. Если бы это случилось раньше, мадам Ди не пришлось бы даже беспокоиться об этом. Но после того, как она почувствовала боль от удара на своем лице, она решила, что ни в коем случае не может позволить Цинь Хуайюну увидеть это письмо.

Больше нельзя вызывать у него ни малейшего сомнения в ней.

- Мама, а мы может обвинить в этом Цинь Ваньжу? - Цинь Юйжу теперь так сильно ненавидела Цинь Ваньжу и сказала это, скрипя зубами. В ее глазах мелькнула ядовитая злоба. Она всегда подозревала, что все последние несчастья связаны с Цинь Ваньжу.

- Нет никакой возможности обвинить ее в этом! - нахмурившись, нетерпеливо отмахнулась мадам Ди. Так быстро уже трудно справиться с этим делом, не говоря уже о том, чтобы было время подстроить все так, чтобы переложить вину на Цинь Ваньжу.

Красивое лицо Цинь Юйжу перекосилось злобной гримасой, и она закричала, скрипя зубами:

- Мама, все наши беды начались из-за Цинь Ваньжу! Не было бы так много неприятностей,

если бы она не разбила свадебный паланкин и не дала Ци Тянью возможность увидеть письма в моей комнате! Я должна преподать хороший урок этой маленькой шлюхе!

Она полностью возложила всю ответственность на Цинь Ваньжу, как будто сама была совсем невиновна!

Мадам Ди подняла голову, ее холодный взгляд упал на Цинь Юйжу, и она резко отчитала ее:

- Юйжу, она сейчас всего лишь маленькая девчонка, ее судьба и будущий брак в моих руках. Тебя же ждет светлое и безграничное будущее. Как ты можешь так много думать об этой дешевой шлюшке? Она - просто кусок щебенки, а ты - драгоценный камень, и все, что тебе нужно - это сделать вид, что ты добра к ней и прощаешь ей все то зло, которое она тебе причинила. Пусть в Цзянчжоу все уже потеряно, но мы сможем все изменить, когда окажемся в столице!

- Но, мама, это из-за нее я попала в такую ситуацию, я не могу отпустить ее безнаказанной! - с перекошенным лицом прошипела Цинь Юйжу.

- Независимо от того, как ты этого не хочешь, тебе придется смириться. У тебя еще будет много шансов растоптать ее, так что просто оставайся в своем дворе и позаботься о своей ране. Все изменится после того, как твоего отца переведут в столицу! - сказала дочери мадам Ди зловещим голосом. - Когда мы будем далеко в столице, никто не сможет узнать о том, что на самом деле происходило в Цзянчжоу. И даже если кто-то об этом узнает, это не будет иметь никакого отношения к тебе после того, как я в своем письме во всем обвинила Цинь Ваньжу, и о ней уже поползли слухи.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1717082>